

Сатирическая соль рассыпана автором «Бригадира» неравномерно — больше всего ее достается Советнику, к которому автор питает ненависть. К Советнику и Иванушке относится особенно много «острых слов». Из отточенных, ярких, живых диалогов пьесы они перешли в разговорную речь зрителей. В своем «Чистосердечном признании» Фонвизин отметил, ссылаясь на рассказ знакомого: «Весь Петербург наполнен моею комедией, из которой многие острые слова употребляются уже в беседах». Стали крылатыми, например, такие реплики Советницы и Бригадирши: «Муж мой — прямая приказная строка»; «за рубль рада вытерпеть горячку с пятнами»; «бог столько комплезан, что за всенощную простит ему то, что он днем наворовал»; «иное говорит он, кажется, по-русски, а я, как умереть, ни слова не разумею».

Высказывания Н. И. Новикова о «критике на лицо»⁸ и о необходимости следования Мольеру в обличении порочных современников «во всяком звании», «не взирая на лица»,⁹ согласовались с позицией Фонвизина. Он был сотрудником новиковских журналов, образы и отдельные эпизоды его комедии, положительно оцененной на страницах «Трутня» и «Пустомели», не только находят соответствие в произведениях журнальной сатиры, но глубоко с ними связаны. Трудami П. Н. Беркова и других литературоведов установлено, что Фонвизину принадлежит ряд лучших сатирических статей в «Трутне» и «Живописце». Однако авторство Фонвизина-журналиста раскрыто только частично. Сложность взаимосвязи «Бригадира» с сатирической журналистикой еще недостаточно исследована.

В первом явлении комедии Советник делает колкий намек на В. И. Лукина — сочинителя из «исправных секретарей», который не в ладу с грамматикой.¹⁰ Это совсем в духе нападок на автора «Мота, любовью исправленного» в ряде статей «Трутня» и «Смеси». Причем установлено, что одна из таких статей «Трутня» (1769, лист III—IV) написана Фонвизинным.¹¹ Лукин, именуемый в «Трутне» Начеркалом, ответил не только на нападки журнала, но стал также поносить «Бригадира» — «новую комедию», направленную против него.¹² Следовательно, «Бригадир» включился в полемику, в которой Фонвизин принимал участие; приемы журналистики переносились в пьесу.

В первом явлении II действия Советник, отрешенный от судейской должности, мечтает в своем, нажитом путем лихоимства, поместье о том, как прибрать к рукам соседние деревеньки: «Дере-

⁸ «Трутень», 1769, лист XXV, стр. 193—199.

⁹ «Живописец», 1772, ч. I, лист I, стр. 6.

¹⁰ В примечаниях к первому тому собрания сочинений Д. И. Фонвизина (Гослитиздат, М.—Л., 1959) эти слова Советника не комментируются.

¹¹ П. Н. Берков. История русской журналистики XVIII века. Изд. АН СССР, М.—Л., 1952, стр. 257.

¹² См.: «Трутень», 1769, лист XXIII, стр. 184.